

На правах рукописи

Дудникова Лина Викторовна

**СУБДИСКУРСИВНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ СРЕДСТВ
РЕАЛИЗАЦИИ КОГЕЗИИ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ
(на материале английского и французского языков)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ростов-на-Дону – 2018

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Милевская Татьяна Валентиновна

Официальные оппоненты:

Серебрякова Светлана Васильевна – доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» / кафедра теории и практики перевода, заведующая кафедрой

Шмелева Татьяна Викторовна – доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» / кафедра журналистики, профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Пятигорский государственный университет**»

Защита состоится «16» ноября 2018 года в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.208.17 по филологическим наукам при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: <http://hub.sfedu.ru/diss/announcements/>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Овсиенко Татьяна Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На протяжении нескольких десятилетий одной из приоритетных научных парадигм является лингвистика текста с ее интересом к средствам текстообразования, изучение которых ставит во главу исследований категорию когезии. Ее комплексное и всестороннее описание «необходимо для понимания процессов и механизмов речемыслительной деятельности человека, постоянно решающего проблему порождения, интерпретации и усвоения смысла в направлении от смысла к тексту и от текста к смыслу» (Милевская, Т.В. Связность как категория дискурса и текста [Текст] / Т.В. Милевская. – Ростов н/Д: РГУ, 2003. – С. 6-7).

Степень разработанности проблемы. Проблемы изучения когезии разрабатывались в работах таких исследователей, как З.А. Алдаева, Л.С. Великоредчанина, М.А. Гаврилюк, В.Н. Ибишов, Т.Ю. Ларина, В.Г. Павленко, Н.Ю. Петрова, А. Подставка, С.А. Соловьева, М.И. Степанова, Е.А. Суховалова, А.В. Фроля и др. Они рассматривали различные аспекты данной категории, виды когезии, семантическую организацию связного текста и средства реализации когезии. Отмечено, что когезия особенно важна для научного стиля и, соответственно, научного дискурса, понимаемого как использование языка в определенной сфере употребления в совокупности с экстралингвистическими факторами (Ильин, И.П. Дискурс [Текст] / И.П. Ильин // Литерат. энцикл. терминов и понятий. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – С. 232), т.к. параметр связности является одним из типологических параметров научного текста, «поскольку именно связность присуща в наибольшей степени научному тексту, чем другим типам текста» (Смолянина, Е.А. Сравнительный анализ типов связности в научной статье на английском языке и ее переводе на русский [Текст] / Е.А. Смолянина // Вестник Уральского ин-та экономики, управления и права. – 2013. – № 2. – 2014. – № 7. С. 87-92). С этой точки зрения научный текст можно охарактеризовать как *когезивнонасыщенный*.

При этом когезия может рассматриваться как инвариант, находящий свое конкретное выражение в вариантах, относящихся к различным сферам знания, представляющим данный дискурс (субдискурсах). Это предположение основывается, в частности, на мнении И.П. Ильина, отмечавшего возможность выделения «научного дискурса различных сфер знания или субдискурсов» (Ильин, И.П. Дискурс [Текст] / И.П. Ильин // Литерат. энцикл. терминов и понятий. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – С. 232), а также Д.А. Журавлевой, которая подчеркивает, что «научный дискурс имеет свои особенности и приобретает окраску того поля научной деятельности человека, в которой он функционирует. Так, например, очевидно, что научный математический дискурс будет отличаться от научного химического, биологического дискурса и т.д.» (Журавлева, Д.А. Лингвистический дискурс: к проблеме определения позиции в дискурсивной типологии [Текст] / Д.А. Журавлева // Вестник Бурятского гос. ун-та. – 2010. – № 10. – С. 59-61). Однако, как отмечает И.Б.

Хлебникова, «проблема дифференциации категорий когезии по функциональным стилям и типам текстов, выделение частотности этих категорий, разнообразие используемых в них языковых средств ... подлежит дальнейшему выявлению» (Хлебникова, И.Б. Проблема средств связи между предложениями в тексте [Текст] / И.Б. Хлебникова // Иностр. яз. в шк. – 1983. – № 1. – С. 6-11).

Рассмотрение субдискурсивной вариативности средств когезии в научном дискурсе естественно предполагает применение дискурсивного анализа с его интересом к стратегиям, типичным для тех или иных дискурсов и реализуемым с помощью различных языковых средств, включая средства когезии.

Таким образом, **актуальность** данного исследования обусловлена

- приоритетностью лингвистики текста и дискурсивной парадигмы исследований;
- важностью категории когезии для научного дискурса;
- недостаточной разработанностью проблемы субдискурсивной вариативности средств реализации когезии в целом и научном дискурсе в частности;
- потребностью в дискурсивном анализе средств реализации когезии в субдискурсах научного дискурса.

Объектом исследования выступают средства реализации когезии в математическом, медицинском и лингвистическом субдискурсах научного дискурса.

Предметом исследования является вариативность средств когезии в рассматриваемых субдискурсах.

В качестве **фактического материала** исследования использовались средства реализации когезии, отобранные методом сплошной выборки из аутентичных англо- и франкоязычных научных текстов по математике, медицине и лингвистике. Общий объем выборки составил свыше 2000 примеров. Использование текстов на двух языках, принадлежащих к разным языковым группам (германской и романской), позволяет выявить универсальность феномена субдискурсивной вариативности в научном дискурсе.

Цель исследования состоит в установлении показателей субдискурсивной вариативности средств реализации когезии в научном дискурсе.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**.

1. Обосновать положение о возможности применения инвариантно-вариантного подхода для анализа средств реализации когезии в научном дискурсе.

2. Рассмотреть стратегии и тактики, реализуемые с помощью средств когезии в научном дискурсе.

3. Выявить показатели вариативности средств реализации когезии в математическом субдискурсе.

4. Установить показатели вариативности средств реализации когезии в медицинском субдискурсе.

5. Определить показатели вариативности средств реализации когезии в лингвистическом субдискурсе.

Методологическая база исследования. Основу исследования составляет концепция диалектического материализма и положения о первичности материи по отношению к сознанию, о всеобщей связи явлений в природе, обществе и языке, о взаимосвязи языка и мышления, о единстве формы и содержания, о переходе количественных изменений в качественные.

Общенаучными предпосылками исследования послужили труды Н.Д. Арутюновой, Р.А. Богранда, В.У. Дресслера, Т.А. ван Дейка, И.Р. Гальперина, В.В. Красных, Е.С. Кубряковой, В.М. Лейчика, Т.В. Милевской, О.И. Москальской, Т.М. Николаевой, З.Я. Тураевой, К.А. Филиппова, З. Харриса и др. в области лингвистики текста и теории дискурса, а также работы И.А. Арнольд, О.В. Дунаевской, Ф.У. Жаббаровой, М.Н. Кожиной, М.Н. Разинкиной, Е.А. Смольяниной, Г.Я. Солганика, А.А. Стриженко, О.И. Таюповой, Е.С. Троянской и др., посвященные особенностям научного стиля и дискурса.

Частнонаучными основами исследования явились работы Н.Б. Боевой-Омелечко, О.М. Вербицкой, Е.Ю. Викторовой, Д.А. Журавлевой, М.Н. Завьяловой, Н.В. Зайцевой, И.В. Ильина, М.Б. Ковалевой, М.Н. Кожиной, Ж.Н. Макушевой, Т.В. Милевской, В.В. Мялова, Н.В. Сазоновой, Е.В. Самохваловой, М.А.К. Халлидея, Р. Хасан, И.Б. Хлебниковой, В.Е. Чернявской и др. в области изучения категории когезии и ее субдискурсивной вариативности.

Цель и задачи данной работы обусловили выбор комплексного использования таких **методов** исследования, как лингвистическое наблюдение и описание, толкование словарных дефиниций, семный анализ, сравнительно-сопоставительный метод, контекстологический и дискурсивный анализ.

На защиту выносятся следующие положения работы.

1. К изучению средств когезии в научном стиле применим инвариантно-вариантный подход, поскольку наука едина, но не единообразна; единство научного знания проявляется через многообразие типов научности. Следовательно, научный дискурс представляет собой совокупность субдискурсов, соответствующих различным областям научного знания. С другой стороны, типы и подстили научного стиля различаются способами изложения: логическое доказательство, описание, рассуждение, что оказывает определенное влияние на употребление в них средств когезии. Это позволяет говорить о подстилевой вариативности средств когезии.

2. Средства когезии реализуют коммуникативные стратегии, используемые автором для передачи конкретного когнитивного содержания: в

математическом субдискурсе – стратегию доказательства, в медицинском – стратегию информирования, в лингвистическом – стратегии диалогичности и дискуссионности. Вариативность средств когезии в сопоставляемых субдискурсах проявляется при реализации следующих тактик: 1) тактики, обеспечивающие логичность доказательства и рассуждения; 2) тактики, указывающие на последовательность изложения; 3) тактики сопоставления; 4) тактика акцентуации противоречия; 5) тактика акцентуации альтернативы; 6) тактики объяснения и пояснения; 7) тактика обобщения; 8) тактика суммирования; 9) тактики ретроспективной и проспективной отсылки; 9) тактика активизации мыслительной деятельности; 10) тактики эмфазы; 11) тактика акцентуации предмета мысли.

3. К показателям вариативности средств реализации когезии в математическом дискурсе относятся следующие: особую значимость имеют осуществляемые с помощью данных средств тактики, обеспечивающие логичность изложения и доказательства, и тактики объяснения и пояснения. Как важная, маркируется тактика акцентуации подобия, относящаяся к тактикам сравнения и облегчающая восприятие нового материала, а также тактики объяснения и пояснения. Признаками данного субдискурса можно считать тактику акцентуации причинно-следственной связи, катафорическую когезию и повтор средств, реализующих одну и ту же тактику, в пределах одного микроконтекста. Вариативность средств когезии в математическом субдискурсе проявляется также в том, что в нем используются такие дискурсивные маркеры, которые реже встречаются в других сопоставляемых субдискурсах или не встречаются совсем: наречия *so*, *now*, *then* и сочетание *en conséquence* (тактика акцентуации следствия); наречие *whence* и союз *donc* (тактика акцентуации причинно-следственной связи); наречие *since*, союз *puisque* (тактика акцентуации причины); наречие *also* и союз *de plus* (тактика, указывающая на приращение информации) и др.

4. К показателям вариативности средств реализации когезии в медицинском дискурсе с присущей ему стратегией информирования (о результатах эксперимента и вытекающих из него выводов) относятся следующие: важную роль играют тактики, обеспечивающие ведение аргументации (тактики акцентуации контраста и противоречия, тактика суммирования). Для данного субдискурса характерны тактики накопления аргументов и выражения субъективного отношения к сказанному. В медицинском субдискурсе используются такие дискурсивные маркеры, которые реже встречаются в других сопоставляемых субдискурсах или не встречаются совсем: сочетания *in the same way* и *in the same vein, par analogie* (тактика акцентуации подобия); наречия *nonetheless*, *néanmoins* (тактика акцентуации противоречия); наречие *overall*, сочетания *generally speaking* и *au total* (тактика обобщения); существительные *summary*, *conclusion*, сочетания *in conclusion*, *in summary* и *en conclusion* (тактика суммирования) и др.

5. К показателям вариативности средств реализации когезии в лингвистическом дискурсе относятся следующие: тактики сопоставления, акцентуации противоречия и тактики объяснения и пояснения, среди которых особое место занимает тактика иллюстрации. Специфика этого субдискурса выражается тактиками акцентуации альтернативы и исключения, а также широко распространенной катафорической когезией. Широкий спектр средств реализации когезии в лингвистическом субдискурсе проявляется также в том, что в нем используются такие дискурсивные маркеры, которые реже встречаются в других сопоставляемых субдискурсах или не встречаются совсем: союз *nor*, сочетания *as with*, *comme pour* (тактика акцентуации подобия); наречия *yet*, *pourtant* (тактика акцентуации противоречия); союзы *or* и *ou* (тактика акцентуации альтернативы); аббревиатуры *eg* и *par ex.*, глаголы *illustrate* и *témoigner* (тактика иллюстрации); существительное *exception* и его французский аналог *exception* (тактика акцентуации исключения) и др.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые применяются инвариантно-вариантный и дискурсивный (стратегический) подходы к изучению средств реализации когезии в субдискурсах научного дискурса, выявляются стратегии и соответствующие им тактики подачи информации, осуществляемые с помощью данных средств в англо- и франкоязычных математическом, медицинском и лингвистическом субдискурсах, и проводится их сопоставительный анализ. В работе уточняется понятие «дискурсивный маркер» и выявляется спектр маркеров, типичных для каждого из рассматриваемых субдискурсов. Предлагаются понятия когезивнонасыщенного дискурса и названия для тактик подачи информации.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно вносит вклад в развитие теории языка, теории дискурса, лингвистики текста, стилистики и прагмалингвистики, расширяя представления о статусе категории когезии, типологических признаках научного текста и субдискурсов научного дискурса, о механизмах текстообразования в научном дискурсе. Углубляются и уточняются знания о категориях текста, о соотношении понятий когерентность/связность/когезия, а также о прагматическом потенциале средств когезии.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования ее результатов в курсах теории языка, лингвистики текста, стилистики, в элективных курсах по проблемам теории дискурса и прагмалингвистики.

Достоверность научных результатов подтверждается достаточным количеством наблюдений, современными методами исследования, которые соответствуют поставленным в работе целям и задачам. Научные положения, выводы, сформулированные в диссертации, подкреплены репрезентативной выборкой примеров.

Апробация работы. Материалы, результаты и выводы диссертации нашли отражение в докладах и выступлениях на научных и научно-практических конференциях различного уровня: Международная научная

конференция «Язык как система и деятельность – 4» (г. Ростов-на-Дону, 2013 г.), V Международная научно-практическая конференция «Иностранные языки и литература в международном образовательном пространстве» (г. Екатеринбург, 2015 г.), Международная научно-практическая конференция «Язык и языковое образование в современном мире» (г. Нижний Новгород, 2016 г.), II Международная конференция «Язык и действительность» (г. Москва, 2017 г.), отражены в семнадцати публикациях, в том числе в четырех научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, списка словарей, перечня источников языкового материала. Библиография включает 213 наименований на русском и иностранных языках.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность выбранной темы, ее научная новизна, формулируются цель, задачи диссертационного исследования; определяются объект, материал и методы исследования, теоретическая и практическая значимость работы; представляются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Когезия как инвариантно-вариантная категория»** рассматривается лингвистический статус категории когезии, ее основные характеристики и обосновывается положение о возможности применения инвариантно-вариантного подхода для анализа средств реализации когезии в научном дискурсе.

Настоящее исследование выполняется в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы исследований, центральным понятием которой выступает дискурс. Под последним мы понимаем сложную ментальную социокультурную и индивидуально-культурную деятельность. Эта деятельность многокомпонентна, поэтому язык и речь являются важным, но не единственным компонентом дискурса. Дискурс характеризуется непрерывностью процесса коммуникации, в котором участниками выступают более, чем один индивид или человеческая общность. Дискурс является комплексным коммуникативным событием (Dijk, 1998), в котором можно выделить целенаправленный, протекающий в реальном времени речевой процесс, участниками которого являются адресант, адресат, ситуация и условия общения. С этим подходом согласуется понимание дискурса как использования языка в определенной сфере употребления.

Материальным свидетельством осуществления уникального коммуникативного процесса, каковым является дискурс, базовым конституирующим элементом дискурсивной деятельности выступает текст. Будучи материальным воплощением дискурса как особой формы использования языка, текст является единственным ключом к всестороннему изучению последнего, поскольку любой дискурс в конечном счете

репрезентируется через систему текстов. Лингвистика изучает текст, а через него и дискурс с точки зрения языковых средств, участвующих в его образовании.

К центральным категориям текста ученые относят целостность и связность. Однако мы полагаем, что в данную широко распространенную формулировку надо внести корректировку и рассматривать в качестве центральных текстовых категорий целостность, связность и когезию (связанность, сцепление). Соответственно, в нашей работе мы будем рассматривать когезию (связанность, сцепление, англ. термины *cohesion, connectivity*) как самостоятельную лингвистическую категорию, относящуюся к поверхностно-структурному уровню анализа, участвующую в формировании горизонтальной структуры текста и выражающую синтагматическую семантическую связь между высказываниями и большими фрагментами текста с помощью лингвистических средств различных уровней. Данная категория как категория плана выражения противопоставляется когерентности как онтологической категории плана содержания (англ. термины *coherence, underlying connectedness*), относящейся к глубинному уровню анализа и участвующей в создании вертикальной структуры текста, понимаемой как целостность (коммуникативное, концептуальное, тематическое, композиционно-стилистическое и структурное единство, целенаправленно создаваемое автором и воспринимаемое как целостный объект адресатом) и связность (последовательное, логическое развитие темы, опирающееся на тема-рематическую прогрессию текста), взятые вместе. Когезия, с одной стороны, является одним, но не единственным показателем когерентности, а, с другой, ее осуществление не всегда приводит к возникновению когерентного текста.

Одним из основных подходов к анализу явлений языка в современной лингвистике является инвариантно-вариантный подход, утвердившийся первоначально в фонологии, а затем перенесенный на изучение других уровней языка. При этом под вариативностью понимаются разные проявления одной и той же сущности, а под инвариантом – абстрактные обозначения одной и той же сущности в отвлечении ее от конкретных модификаций. Данный подход может быть применен и к анализу категории когезии, которая является облигаторной и инвариантной текстовой категорией.

В научных исследованиях последних десятилетий отмечается, что на основании направленности семантических отношений, объединяющей фрагменты текста, когезия может быть анафорической (левосторонней), когда интерпретация элемента текста требует обращения к элементу в предшествующем фрагменте, катафорической (правосторонней), когда интерпретация элемента текста требует обращения к элементу в последующем фрагменте, и анафора-катафорической (двунаправленной).

В зависимости от когезивного расстояния, т.е. от расстояния, на котором находятся фрагменты текста, объединенные когезивными отношениями,

можно выделить контактную и дистантную когезию. Связь, существующую между контактными предложениями, М.А.К. Халлидей и Р. Хасан называют непосредственной (*immediate*), между неконтактными – опосредованной (*mediated*) и отдаленной (*remote*), если предложения, между которыми существуют отношения когезии, находятся на большом расстоянии друг от друга.

По принадлежности к подсистемам языка различаются грамматическая, лексическая, фразеологическая, фонетическая и композиционно-структурная когезия.

Грамматическая когезия подразделяется на морфологическую и синтаксическую. Морфологическая когезия реализуется с помощью слов, осуществляющих референцию; союзов, союзных слов, наречий местоименного характера, устанавливающих временные, локальные, причинно-следственные и другие отношения между предложениями (конъюнкция); предлогов и предложных словосочетаний связующего характера; слов, способных осуществлять субституцию; степеней сравнения прилагательных и наречий; видо-временных форм глагола, которые указывают на связь событий, их одновременность и последовательность. Синтаксическая когезия реализуется с помощью следующих средств: обособленные обстоятельства, выраженные деепричастными и причастными оборотами; детерминативные конструкции; неполные (эллиптические) предложения; синтаксический повтор (параллельные конструкции, полисиндетон); вопросно-ответные комплексы; порядок слов, связанный с актуальным членением предложения; порядок следования предложений.

Наряду с грамматической ученые выделяют лексическую когезию, которая подразделяется на реитеративную (повтор в широком смысле) и синтагматическую ассоциативную (коллокация). Реитеративная когезия включает лексемы и стилистические средства, обеспечивающие изотопию (тематически близкие слова; слова и словосочетания, ассоциативно связанные с аллюзивным компонентом (аллюзивная когезия как разновидность ассоциативной когезии); слова и словосочетания, связанные с метафорой (метафорическая когезия как разновидность образной когезии); лексические повторы; семантические повторы (синонимический повтор, вариативный повтор, когда один референт называется разными словами или сочетаниями слов, гипонимический повтор (гипонимическая когезия), повтор, основанный на отношениях часть – целое (в частности, метонимическая когезия). Синтагматическая ассоциативная когезия включает, в частности, антонимическую когезию, осуществляемую с помощью единиц, когнитивную основу которых составляют ассоциации по контрасту.

По признаку принадлежности/непринадлежности средств осуществления когезии к системе языка рассматриваются лингвистические, паралингвистические и смешанные виды когезии. К паралингвистическим относятся нумерация, выделение при помощи жирного шрифта, курсива и т.д.

По принадлежности к стилю, жанру, дискурсу и субдискурсу также выделяют когезию определенного стиля, жанра, дискурса и субдискурса.

Во второй главе «Сопоставительный анализ средств реализации когезии в математическом, медицинском и лингвистическом субдискурсах научного дискурса» выявлены тактики, реализуемые с помощью средств когезии в сопоставляемых субдискурсах.

Научный дискурс и стиль как его неотъемлемая языковая составляющая, связанные с реализацией науки как формы общественного сознания, предназначены для передачи объективной информации. В силу этого они должны обеспечивать ясность, точность, недвусмысленность, логичность и доказательность изложения. Главной функцией научного стиля является интеллектуально-коммуникативная, дополнительные функции факультативны.

Когезия особенно важна для научного стиля и дискурса, параметр связности выделяется в качестве одного из типологических параметров научного текста, потому что именно связность является свойством научного текста в наибольшей степени, нежели свойством других типов текста.

К изучению средств когезии в научном стиле применим инвариантно-вариантный подход, поскольку наука едина, но не единообразна; единство научного знания проявляется через многообразие типов научности. Следовательно, научный дискурс представляет собой совокупность субдискурсов, соответствующих различным областям научного знания. С другой стороны, типы и подстили научного стиля различаются способами изложения: логическое доказательство, описание, рассуждение, что оказывает определенное влияние на употребление в них средств когезии. Это позволяет говорить о подстилевой вариативности средств когезии. Также возможна и жанровая вариативность средств когезии, поскольку жанр также влияет определенным образом на характер речи (стиль монографии, статьи, автореферата и т.д.).

Наличие подстилевой и жанровой вариативности средств когезии в научном стиле позволяет говорить об их субдискурсивной вариативности, ведь научный дискурс (как и научный стиль) не един, и, соответственно, можно выделить научные дискурсы различных сфер знания или субдискурсы.

Рассмотрение субдискурсивной вариативности средств когезии в научном дискурсе естественно предполагает применение дискурсивного анализа, который призван выявить стратегии подачи информации, используемые автором для передачи конкретного когнитивного содержания, функции конкретных языковых явлений, отобранных автором, и их прагматическую цель.

По отношению к средствам когезии ученые используют термин «дискурсивные маркеры». Дискурсивные маркеры не только обеспечивают лексическую и грамматическую связанность (когезию), но и выполняют некоторые прагматические функции – конкретизация, разъяснение,

перефразирование, противопоставление, оценка, выражение мнения автора. То есть речь идет о вышеназванных стратегиях подачи информации, для реализации которых необходимы определенные лингвистические средства, в том числе средства когезии (дискурсивные маркеры).

Можно предположить, что стратегии, которые выбирают авторы научных трудов для своих «диалогов» с читателем, не будут едины в различных субдискурсах научного дискурса. Например, можно полагать, что для математического субдискурса ведущей стратегией будет являться стратегия доказательства, а для естественнонаучного – стратегия информирования (о результатах эксперимента и вытекающих из них выводов), для гуманитарного – стратегия диалогичности и дискуссионности. Таким образом, именно коммуникативно-прагматические факторы детерминируют вариативность средств когезии в различных субдискурсах.

Математический субдискурс

Типологическими признаками математического субдискурса с присущей ему стратегией доказательства являются отвлеченность, логическая строгость, непреложность выводов, аргументация в форме доказательства, предполагающего соответствие требованиям дедуктивности, прямолинейности и сжатости, а также активное использование символики. Математический текст есть креолизованный текст, т.е. семиотически осложненный текст, в структурировании которого задействованы средства разных семиотических кодов (в том числе иконические). Связность креолизованного текста проявляется в согласовании, тесном взаимодействии вербального и иконического компонентов.

Дискурсивный анализ средств реализации когезии в математическом субдискурсе показал, что особую значимость в нем имеют осуществляемые с помощью данных средств тактики, обеспечивающие логичность изложения и доказательства, и тактики объяснения и пояснения. Также важна тактика акцентуации подобия, относящаяся к тактикам сравнения и облегчающая восприятие нового материала, наряду с тактиками объяснения и пояснения. Признаками данного субдискурса можно считать тактику акцентуации причинно-следственной связи, предполагающую высокую концентрацию дискурсивных маркеров со значением следствия, промежуточного и конечного результата, а также широко распространенную катафорическую когезию, осуществляемую, в частности, с помощью неполных предложений, вводящих индексные обозначения, и повтор средств, реализующих одну и ту же тактику, в пределах одного микроконтекста.

Особенности реализации средств когезии в математическом субдискурсе проявляются при реализации следующих тактик.

1. Тактики, обеспечивающие логичность доказательства и рассуждения.

- тактика акцентуации следствия.

В англоязычном математическом субдискурсе при реализации данной тактики чаще, чем в других сопоставляемых субдискурсах, употребляется наречие *so* (поэтому, следовательно), в том числе неоднократно в пределах одного микроконтекста. Кроме того, широко используются такие дискурсивные маркеры, как наречия *now* (итак, теперь) и *then* (тогда), указывающие как на следствие, так и на порядок действий, и на промежуточный результат. Во французском языке данная тактика зачастую реализуется с помощью сочетания *en conséquence* (следовательно).

- тактика акцентуации результата.

Особенностью реализации данной тактики в математическом субдискурсе, является возможность употребления несколько раз в пределах одного микроконтекста наречия *thus* (таким образом) в английском языке и наречия *ainsi* (таким образом) во французском.

- тактика акцентуации причины. Она очень широко представлена в математическом субдискурсе и реализуется как с помощью союзов *as*, *because* (так как, потому что), предлога *because of* (по причине, в силу, из-за) и наречия *since* (так как) в английском языке, так и с помощью союза *puisque* (так как, потому что, поскольку) во французском. Последние союзы регулярно используются в математическом субдискурсе, тогда в других сопоставляемых субдискурсах они встречаются не так часто. Дискурсивные маркеры, реализующую тактику акцентуации причины, могут встречаться неоднократно в рамках одного микроконтекста.

- тактика акцентуации причинно-следственной связи. Данная тактика, типичная только для математического субдискурса, реализуется за счет комбинации средств, выражающих следствие, промежуточный и конечный результат. Такая комбинация в одном микроконтексте, особенно типичная для доказательств, является маркером рассматриваемого субдискурса.

2. Тактики, указывающие на последовательность изложения.

Их отличительной особенностью в математическом субдискурсе является широкое использование наряду с другими дискурсивными маркерами усилительных наречий *also* (к тому же, кроме того) в английском языке и союза *de plus* (кроме того) во французском. Например:

(1) Pour admirable que fût la construction d'Eudoxe, et ne laissant rien à désirer du point de vue de la rigueur et de la cohérence, il faut avouer qu'elle manquait de souplesse, et était peu favorable au développement du calcul numérique et surtout du calcul algébrique. **De plus**, sa nécessité logique ne pouvait apparaître qu'à des esprits épris de rigueur et exercés à l'abstraction ... (Mathématiques, 188).

3. Тактики сопоставления имеют свои особенности в математическом субдискурсе при реализации **тактики акцентуации подобия**. Так, наряду с дискурсивными маркерами, типичными для всех сопоставляемых субдискурсов, в качестве средств когезии употребляются

наречие *equivalently* (аналогично) и сочетания со словом *manner* (способ) типа *in like manner, in a similar manner* (аналогичным образом) в английском языке и сочетания *de même* (так же) во французском. Например:

(2) The first set is called the domain and the set of all corresponding elements in the second set is called the range. **Equivalently**, a function is a set of ordered pairs with the property that no two ordered pairs have the same first component and different second components (College Algebra, 250).

Данная тактика очень важна для математического субдискурса, т.к. облегчает восприятие нового материала и позволяет представить его в более краткой форме.

Тактики объяснения и пояснения проявляют свои особенности при реализации **тактики уточнения**. Она предполагает использование таких типичных для данного субдискурса маркеров, как сочетания *more precisely* (точнее), *phrased differently* (иначе говоря) в английском языке и сочетание *plus précisément* (точнее) во французском. Например:

(3) La méthode de Newton-Raphson est incontestablement la meilleure parmi celles présentées dans ce chapitre mais à la seule condition de choisir la donnée initiale x_0 assez proche de la solution recherchée, où “assez proche” dépend de la fonction f . **Plus précisément**, lorsque nous connaissons bien les dérivées premières et secondes de f au voisinage de la solution, nous pouvons combiner deux méthodes de façon pragmatique (Analyse numérique, 98).

Тактика обобщения в математическом субдискурсе может реализовываться наряду с другими средствами с помощью глаголов *generalize* (обобщать) и *généraliser* (обобщать) в английском и французском языках. Данные глаголы наиболее эксплицитно указывают на цель рассматриваемой тактики. Например:

(4) Now we **generalize** the ideas introduced in Example 5 (College Algebra, 127).

В математическом субдискурсе обобщение может быть осуществлено с помощью индексных символов, и тогда оно вводится такими дискурсивными маркерами, как сочетание *more formally* (более обобщенно) в английском языке.

Тактика отсылки в математическом субдискурсе характеризуется такой особенностью, как чрезвычайно широкое распространение катафорической когезии. При этом одним из ее средств регулярно выступают неполные предложения, предваряющие индексные записи.

Тактика активизации мыслительной деятельности в математическом субдискурсе отличается такой особенностью, как употребление однословных вопросов *Why?* (Почему?) и *How?* (Как?) в английском языке, *Pourquoi?* (Почему?), *Comment?* (Как?) во французском, указывающих на переход от одного действия к другому, а также повелительных предложений с глаголами, называющими действия, типичные для данного субдискурса. В английском языке это такие глаголы,

как *simplify* (упрощать), *calculate* (вычислять), *express (the answer)* (выражать (ответ)), *multiply* (умножать), *substitute* (замещать), *check* (проверять) и под., во французском – *calculer* (вычислять), *vérifier* (проверять), *diviser* (делить), *simplifier* (упрощать), *multiplier* (умножать) и др. Например:

(5) **Calculer** les dérivées partielles de f en $(0, 0)$ et montrer que le théorème des fonctions implicites ne s'applique pas en ce point (Maths en pratique, 396).

Вариативность средств когезии в математическом субдискурсе проявляется также в том, что в нем используются такие дискурсивные маркеры, которые реже встречаются в других сопоставляемых субдискурсах или не встречаются совсем, как наречия *so*, *now*, *then* и сочетание *en conséquence* (тактика акцентуации следствия); наречие *whence* и союз *donc* (тактика акцентуации причинно-следственной связи); наречие *since*, союз *puisque* (тактика акцентуации причины); наречие *also* и союз *de plus* (тактика, указывающая на приращение информации); наречие *equivalently*, сочетания *in like manner*, *in a similar manner* и *de même* (тактики акцентуации подобия); сочетания *more precisely*, *phrased differently*, *plus précisément* (тактика уточнения); глагол *generalize*, его французский аналог *généraliser* и сочетание *more formally* (тактики обобщения); краткие вопросы *Why?*, *How?*, *Pourquoi?*, *Comment?* и глаголы *simplify*, *calculate*, *express (the answer)*, *multiply*, *substitute*, *check*, *calculer*, *vérifier*, *diviser*, *simplifier*, *multiplier* и под., называющие действия, типичные для математического субдискурса (тактика активизации мыслительной деятельности).

Медицинский субдискурс

Медицинский субдискурс с присущей ему стратегией информирования обладает такими типологическими признаками, как формальная тональность, используемая для изложения фактического материала, которое происходит по определенным правилам композиции и стиля; точность языка медицины и его неизменная подчиненность стандартам; недопустимость погрешностей, двусмысленности и приближений; тематическая когерентность, реализуемая с помощью тематических рядов; аргументация, понимаемая как подведение оснований под какую-либо мысль или действие (обоснование их), способ убеждения кого-либо посредством значимых аргументов (в медицинском субдискурсе особенно значимы фактологические аргументы). Авторы работ по медицине постоянно вступают в спор с другими учеными, доказывая правильность своего подхода к диагностике и лечению. Все это позволяет говорить о медицинском дискурсе как дискурсе аргументативном, т.е. дискурсе, отстаивающем ту или иную точку зрения. Хотя медицинский дискурс лишен эмоциональности, в процессе аргументации могут использоваться оценочные слова и средства эпимистической модальности, способствующие привлечению внимания к наиболее важной для аргументации информации и выражения авторского отношения к ней.

Дискурсивный анализ средств реализации когезии в медицинском субдискурсе показал, что особую значимость в нем имеют осуществляемые с помощью данных средств тактики, обеспечивающие ведение аргументации и репрезентирующие в краткой форме изложенные положения и выводы (тактики акцентуации контраста и противоречия, тактика суммирования). Также важна тактика акцентуации предмета сообщения, обеспечивающая тематическую когерентность. Признаками данного субдискурса можно считать тактики накопления аргументов и выражения субъективного отношения к сказанному.

Особенности реализации средств когезии в медицинском субдискурсе проявляются при реализации следующих тактик.

1. Тактики, указывающие на последовательность изложения.

- **тактика накопления аргументов** типична только для медицинского дискурса как дискурса аргументативного. Например:

(6) **Consequently** the reaction between the allergen and the mast cell bound IgE is prevented. **However**, only a weak correlation between clinical improvement and the level of blocking antibody has been demonstrated. **Furthermore**, local nasal administration of blocking IgG antibody does not alter the symptoms in ragweed hay fever ... (Allergy, 250-251).

Наречия *consequently* (следовательно), *however* (однако) и *furthermore* (кроме того), вводя высказывания, следующие друг за другом, реализуют тактику накопления аргументов.

2. Тактики сопоставления проявляют свои особенности при реализации тактик акцентуации подобия и акцентуации контраста.

- **тактика акцентуации подобия** реализуется в медицинском субдискурсе наряду с другими средствами с помощью сочетаний *in the same way* и *in the same vein* (аналогичным образом) в английском языке и *par analogie* (по аналогии) во французском.

- **тактика акцентуации контраста** в американском варианте англоязычного дискурса может реализовываться наряду с другими средствами с помощью наречия *rather* в значении «наоборот». Во французском языке используется наречие *inversement* (наоборот).

3. Тактика акцентуации противоречия, которая, как отмечалось ранее, очень важна для медицинского субдискурса, характеризуется частым употреблением наречий *however* (однако, тем не менее) в английском языке и *sependant* (однако) во французском (по нескольку раз на одну страницу). Кроме того, наряду с другими средствами реализации данной тактики в медицинском субдискурсе, по данным нашей выборки, используются наречия *nonetheless* (однако) в английском языке и наречия *néanmoins* (однако, тем не менее) во французском. Например:

(7) It will be impossible to synthesize such derivatives, so the active compounds will have to be derived from hCG obtained from urine of pregnant women (an expensive proposition). **Nonetheless**, this is a novel approach that

might be exploited by productions of small portions of hCG molecule (Birth Control, 174-175).

4. **Тактика обобщения** реализуется в медицинском субдискурсе, как с помощью средств, типичных для других сопоставляемых субдискурсов, так и с помощью наречия *overall* (в целом) и сочетания *generally speaking* (говоря в общем) в английском языке и *au total* (в целом, в общей сложности) во французском. Например:

(8) **Generally speaking**, repeated punctures in these patients are more harmful to the inflamed and hyper-reactive mucosa than good (Allergy, 274-275).

5. **Тактика суммирования**, играющая очень важную роль в аргументативном медицинском субдискурсе и позволяющая дополнительно убедить адресата в правильности/неправильности определенной точки зрения, осуществляется наряду со средствами, типичными для других субдискурсов, с помощью таких дискурсивных маркеров, как существительное *summary* (заключение) и сочетаний *in conclusion*, *in summary* (в заключении) в английском языке, а также существительное *conclusion* (заключение) и сочетание *en conclusion* (в заключении) во французском. Данные средства катафорической когезии вводят, как правило, достаточно подробные (более двух предложений) и содержательные вербальные заключения (в то время, как в математическом субдискурсе суммирование, как мы видели, может быть представлено теоремой или формулой, в лингвистическом – таблицей). Например:

(9) **En conclusion**, si les épidémiologistes peuvent débattre de l'opportunité ou non de maintenir l'HGPO, le clinicien n'a qu'exceptionnellement besoin d'y recourir pour répondre aux questions qu'il se pose devant un patient ... (Diabète, 10).

6. **Тактики отсылки** имеют особенности, проявляющиеся в ходе реализации тактики отсылки. Так, в англоязычном медицинском субдискурсе нами зафиксирован дискурсивный маркер *given that* (с учетом этого), во франкоязычном – *dans ce contexte* (с учетом этого). Данные средства когезии нами не были встречены в других сопоставляемых субдискурсах. Например:

(10) L'apprêtage des antigènes par les cellules de défense non spécifique conduit à une secretion de cytokines qui influe fortement sur la réaction immunitaire résultante. **Dans ce contexte**, l'interleukine 12 sécrétée par les macrophages joue un rôle important (Immunologie, 18).

6. **Тактики эмфазы** проявляет свои особенности в медицинском субдискурсе в том, что при реализации тактики усиления аргументации в англоязычном субдискурсе используются такие дискурсивные маркеры, как наречие *arguably* (бесспорно) и сочетание *in fairness* (справедливости ради), во франкоязычном – *à juste titre* (справедливо). Например:

(11) **In fairness**, the medical model of dyslexia also carried with it a list of behavioral symptoms ... (Dyslexia, 78).

Кроме того, только в медицинском субдискурсе нам встретилась тактика выражения субъективного отношения к сказанному, реализуемая с помощью средств эпимистической модальности, в частности, выражающих сожаление по поводу неудачных результатов эксперимента, неэффективности лечения, радости по поводу предпринятых ранее мер и т.д. Именно данная тактика подтверждает положение о том, что медицинский субдискурс не лишен эмоциональности.

Вариативность средств когезии в медицинском субдискурсе проявляется также в том, что в нем используются такие дискурсивные маркеры, которые реже встречаются в других сопоставляемых субдискурсах или не встречаются совсем, как сочетания *in the same way* и *in the same vein, par analogie* (тактика акцентуации подобия); наречие *rather* в американском варианте английского языка и наречие *inversion* (тактика акцентуации контраста); наречия *nonetheless, néanmoins* (тактика акцентуации противоречия); наречие *overall*, сочетания *generally speaking* и *au total* (тактика обобщения); существительные *summary, conclusion*, сочетания *in conclusion, in summary* и *en conclusion* (тактика суммирования); сочетания *given that, dans ce contexte* (тактика ретроспективной отсылки); наречие *arguably*, сочетания *in fairness, à juste titre* (тактика усиления аргументации); наречия *unfortunately, heureusement* (тактика выражения субъективного отношения).

Лингвистический субдискурс

Целью научного лингвистического дискурса с присущими ему стратегиями диалогичности и дискуссионности состоит в выводе нового знания о языковых явлениях, их категориях и признаках и выявлении новых способов их исследования. Типологическими признаками данного субдискурса являются аргументативность, логичность изложения, доказательство истинности или ложности каких-либо положений. При этом процесс обсуждения в лингвистическом субдискурсе отличается от аргументации в медицинском субдискурсе. Если авторы медицинских работ приводят фактологические аргументы и опираются на объективные данные наблюдений и экспериментов, то авторы-лингвисты излагают во многом субъективную точку зрения, которую нельзя проверить экспериментально.

Дискурсивный анализ средств реализации когезии в лингвистическом субдискурсе показал, что особую значимость в нем имеют осуществляемые с помощью данных средств тактики сопоставления, акцентуации противоречия и тактики объяснения и пояснения, среди которых особое место занимает тактика иллюстрации. Признаками данного субдискурса можно считать тактики акцентуации альтернативы и исключения, а также широко распространенную катафорическую когезию, осуществляемую, в частности, с помощью неполных предложений.

Особенности реализации средств когезии в лингвистическом субдискурсе проявляются при реализации следующих тактик.

1. **Тактики обеспечения логичности доказательства и рассуждения** проявляют свои особенности в лингвистическом субдискурсе при реализации тактики **акцентуации причинной обусловленности**, допускающей использование наряду со средствами когезии, типичными для других рассматриваемых субдискурсов, сочетаний со словами *reason* (причина) в английском языке и *raison* (причина) во французском.

2. **Тактики, указывающие на последовательность изложения.** Их особенности проявляются при реализации тактики, **указывающей на приращение информации**, осуществляемой как с помощью средств когезии, типичных для других сопоставляемых субдискурсов, так и с помощью таких дискурсивных маркеров, как наречия *again*, *alternatively*, *rather* (кроме того) в английском языке и *au surplus*, *encore* (кроме того) во французском.

3. **Тактики сопоставления** обладают в лингвистическом субдискурсе следующими особенностями:

- **тактика акцентуации подобия** реализуется наряду с другими средствами с помощью сочетаний *as with* (как и в случае с) в английском языке и *comme pour* (как и в случае с) во французском. Например:

(12) An adverb may premodify another adverb, and function as an intensifier ... **As with adjectives**, the only postmodifier is enough (Grammar, 120).

- **тактика акцентуации различия** реализуется в лингвистическом субдискурсе наряду со средствами когезии, типичными для других сопоставляемых субдискурсов, с помощью таких дискурсивных маркеров, как прилагательное *unlike* (в отличие от) в грамматическом значении предлога, сочетания *as compared with* (в сравнении с), *as distinct from* (в отличие от) в английском языке и *à l'opposé de*, *à l'encontre de* (в отличие от) во французском. Например:

(13) **A l'opposé des théories** sur les substrats se situe celle des "superstrats", qui confère un rôle majeur d'évolution aux tribus germaniques (Linguistique, 312).

- **тактика акцентуации контраста** представлена более широким по сравнению с другими сопоставляемыми субдискурсами спектром средств, таких как союз *but* (но), наречия *otherwise* (в противном случае), *conversely* (наоборот), *contrastingly* (на контрасте с этим), сочетания *in contrast*, *by contrast* (на контрасте с этим, наоборот), *on the contrary* (наоборот) в английском языке и союз *mais* (но), сочетание *en revanche* (напротив) во французском. Реализации данной тактики регулярно осуществляется с помощью антонимической когезии.

4. **Тактика акцентуации противоречия** в лингвистическом субдискурсе может осуществляться как с помощью союзов средств

типичных для других субдискурсов, так и с помощью наречий *yet* (однако) в английском языке и *pourtant* (однако) во французском.

5. **Тактика акцентуации альтернативы** типична, по данным нашей выборки, только для лингвистического субдискурса. Дискурсивные маркеры, реализующие ее, могут повторяться неоднократно в пределах одного микроконтекста. Например:

(14) However, the lexical equivalents need not be synonyms. A more general term can be used as the equivalent of a more specific term (human being [vii] man or woman). **Or** the relationship may be established in the context ... **Or** (to go outside the present illustration) it may depend on factual knowledge (Grammar, 249).

6. **Тактики объяснения и пояснения** имеют следующие особенности в лингвистическом субдискурсе:

- **тактика пояснения реализуется** в данном субдискурсе наряду со средствами, типичными для других сопоставляемых субдискурсов, с помощью наречия *rather* (точнее), сочетания *or rather* (вернее) в английском языке и наречия *notamment* (именно, точнее) во французском. Например:

(15) Les grandes qualités de la linguistique interprétative et historique résident dans ses caractéristiques réflexives et autoréflexives. Elle permet de mieux positionner l'homme et la société dans leur trajectoire et contribue fortement à la formation de l'identité individuelle et collective. **Notamment** dans les domaines du contact et du conflit linguistique ou des normes linguistiques, le potentiel identitaire de cette science prend toute son importance (Linguistique, 30).

- **тактика акцентуации исключения** характерна только для данного субдискурса. Приведем дополнительные примеры.

(16) Note the following **exceptions**:

the Emperor (Napoleon)

The Duke (of Wellington) (Grammar, 73).

- **тактика иллюстрации** характеризуется в данном субдискурсе, как мы видели ранее, широким распространением катафорической когезии. Кроме того, в ее реализации участвуют такие дискурсивные маркеры, типичные только для данного субдискурса, как аббревиатура *eg* (например), глагол *illustrate* (иллюстрировать) в английском языке и аббревиатура *par ex.* (например), глагол *témoigner* (показывать, свидетельствовать) во французском.

7. **Тактики отсылки** характеризуются в лингвистическом субдискурсе очень широким распространением катафорической когезии (тактика проспективной отсылки), осуществляемой, как и в математическом субдискурсе, с помощью неполных предложений, вводящих иллюстративный материал, схемы, различные списки и т.д.

8. **Тактика активизации мыслительной деятельности** реализуется с помощью повелительных предложений с глаголами, называющими

действия, значимые для данного субдискурса. В английском языке это такие глаголы, как *consider*, *notice*, *note* (обращать внимание, принимать во внимание), *compare* (Cf), *contrast* (сравнивать) и под., во французском – *comparer* (сравнивать), *noter* (обращать внимание) и др. Данные глаголы дополнительно указывают на значимость для лингвистического субдискурса со свойственными ему диалогичностью и дискуссионностью интерактивного изложения материала и использования тактик сопоставления. Например:

(17) **Comparez:**

Je travaille avec plaisir. (*manière*)

Je travaille avec un dictionnaire. (*moyen*)

Je travaille avec mon voisin. (*accompagnement*) (Grammaire et analyse, 43).

9. **Тактика эмфазы** имеет в лингвистическом субдискурсе следующие особенности:

- **тактика оценки**, подчеркивающая значимость тех или иных положений, реализуется в лингвистическом субдискурсе с помощью широкого спектра средств, включающих прилагательные *important* (важный) и *worth* (стоящий), глаголы *stress*, *point out*, *emphasize* (подчеркивать), сочетание *draw attention* (привлечь внимание) и под. в английском языке и прилагательное *important* (важный), сочетания *il faut souligner que* (необходимо подчеркнуть), *il faut faire attention* (следует обратить внимание) во французском. Например:

(18) Dans l'analyse d'une forme verbale, **il faut faire attention** au conditionnel, tantôt "mode", tantôt "temps" (de l'indicatif: futur du passé) (Grammaire et analyse, 198).

- **тактика усиления аргументации** реализуется в лингвистическом субдискурсе наряду со средствами, типичными для других сопоставляемых субдискурсов, с помощью наречия *true* (действительно) в английском языке и сочетания *il est vrai* (действительно) во французском. Например:

(19) **True**, no Latin infinitive would never be split by an intervening element ... (Linguistics, 210).

Тактика акцентуации предмета сообщения проявляет свои особенности в лингвистическом субдискурсе в том, что в создании модифицированного повтора в измененной грамматической форме могут участвовать степени сравнения прилагательных, а не только формы единственного/множественного числа существительных, как в других сопоставляемых субдискурсах. Например:

(20) One **obvious** function of a vocative in English is to seek the attention of the person addressed, and especially to single him out from others who may be within hearing. A second function, **less obvious** but certainly no less important, is to express the attitude of the speaker towards the addressee. Vocatives are generally used as a positive mark of attitude, to signal either respectful distance

or familiarity (varying from mild friendliness to intimacy) (Grammar, 170).

Кроме того, в лингвистическом субдискурсе гораздо больше, чем в других сопоставляемых субдискурсах, распространен модифицированный повтор с использованием прилагательных *former* (первый упомянутый) и *latter* (второй или последний упомянутый) в английском языке и *ce dernier* (последний упомянутый) во французском.

Вариативность средств когезии в лингвистическом субдискурсе проявляется также в том, что в нем используются такие дискурсивные маркеры, которые реже встречаются в других сопоставляемых субдискурсах или не встречаются совсем, как сочетания со словами *reason* и его французским аналогом *raison* (тактика акцентуации причинной обусловленности); наречия *again, alternatively, rather, au surplus, encore* (тактика, указывающая на приращение информации); союз *nor*, сочетания *as with, comme pour* (тактика акцентуации подобия); прилагательное *unlike* в грамматическом значении предлога, сочетания *as compared with, as distinct from, à l'opposé de, à l'encontre de* (тактика акцентуации различия); союзы *but* и *mais*, наречия *otherwise, conversely, contrastingly*, сочетания *in contrast, by contrast, on the contrary, en revanche* (тактика акцентуации контраста); наречия *yet, pourtant* (тактика акцентуации противоречия); союзы *or* и *ou* (тактика акцентуации альтернативы); наречия *rather* и *notamment*, сочетание *or rather* (тактика уточнения); аббревиатуры *eg* и *par ex.*, глаголы *illustrate* и *témoigner* (тактика иллюстрации); существительное *exception* и его французский аналог *exception* (тактика акцентуации исключения); глаголы *consider, notice, note, compare (Cf), contrast, noter, comparer*, называющие действия, типичные для лингвистического субдискурса (тактика активизации мыслительной деятельности); прилагательные *worth, important* и его французский аналог *important*, глаголы *stress, point out, emphasize*, сочетания *draw attention, il faut souligner que, il faut faire attention* (тактика оценки); наречие *true*, сочетание *il est vrai* (тактика усиления аргументации); сравнительные степени прилагательных как средство обеспечения модифицированного повтора, прилагательные *former, latter, ce dernier* (тактика акцентуации предмета сообщения).

Таким образом, результаты проведенного анализа подтверждают необходимость инвариантно-вариантного подхода к изучению средств когезии в научном дискурсе.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования и намечаются дальнейшие перспективы изучения субдискурсивной вариативности средств реализации когезии на материале других субдискурсов научного дискурса и других языков. Кроме того, реализованный в работе подход может быть использован при изучении субдискурсивной вариативности средств реализации когезии в других дискурсах.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Дудникова, Л.В. К проблеме типологии бессоюзных конструкций в русском и французском языках [Текст] / Л.В. Дудникова // Известия ЮФУ. Филологические науки. – Выпуск 2. – Ростов-на-Дону, 2013. – С. 67-73 (0,8 п.л.).
2. Дудникова, Л.В. Эллиптические конструкции в составе бессоюзных структур в русском и французском языках [Текст] / Л.В. Дудникова // Гуманитарные и социальные науки. – Выпуск 5. – Ростов-на-Дону, 2013. – С. 186-194 (0,8 п.л.).
3. Дудникова, Л.В. Вариативность средств когезии в научных текстах (на материале англо- и франкоязычных лингвистических работ) [Текст] / Л.В. Дудникова, Т.В. Милевская // Вестник САФУ. Гуманитарные и социальные науки. – Выпуск 3. – Архангельск, 2017. – С. 111-117 (0,8/0,4 п.л.).
4. Дудникова, Л.В. К вопросу о детерминированности средств когезии особенностями научного стиля и дискурса [Текст] / Л.В. Дудникова // Гуманитарные и социальные науки. – Выпуск 5. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 100-107 (0,8 п.л.).

Другие научные публикации:

5. Дудникова, Л.В. О некоторых способах выражения категории связности в русском и французском языках [Текст] / Л.В. Дудникова // Язык. Культура. Коммуникация: материалы V Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. – Ульяновск, 2011. – С. 118-122 (0,4 п.л.).
6. Дудникова, Л.В. К вопросу о бессоюзной связи в сложном синтаксическом целом [Текст] / Л.В. Дудникова // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: концепции и перспективы: материалы II Международной заочной научно-методической конференции. – Волгоград, 2012. – С. 219-224 (0,4 п.л.).
7. Дудникова, Л.В. Средства лексической когезии как один из способов связности текста [Текст] / Л.В. Дудникова // Язык, дискурс, текст: материалы VI Международной научной конференции. – Ростов-на-Дону, 2012. – С. 171-173 (0,4 п.л.).
8. Дудникова, Л.В. О средствах дейктической когезии в русском и французском языках [Текст] / Л.В. Дудникова, Т.В. Милевская // Language, Individual and Society. – Volume 6. – Болгария, 2012. – С. 28-33 (0,8/0,4 п.л.).
9. Дудникова, Л.В. О некоторых подходах к рассмотрению бессоюзных конструкций в русском и французском языках [Текст] / Л.В. Дудникова // Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация:

- теория и практика: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. – Таганрог, 2013. – С. 98-102 (0,4 п.л.).
10. Дудникова, Л.В. О роли интонации в организации бессоюзных конструкций в русском и французском языках [Текст] / Л.В. Дудникова // Язык как система и деятельность – 4: материалы Международной научной конференции. – Ростов-на-Дону, 2013. – С. 78-80 (0,4 п.л.).
  11. Дудникова, Л.В. О специфике использования когезивных средств в медийно-публицистическом дискурсе [Текст] / Л.В. Дудникова // Современные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы II Международной заочной научно-практической конференции. – Астрахань, 2014. – С. 38-42 (0,4 п.л.).
  12. Дудникова, Л.В. Способы оформления локальной связности в медийно-публицистическом дискурсе (на материале русского и французского языков) [Текст] / Л.В. Дудникова // Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтнического региона: материалы I Международной научной конференции. – Ростов-на-Дону, 2014. – С. 148-151 (0,4 п.л.).
  13. Дудникова, Л.В. К вопросу о связности дискурса в русском и французском языках [Текст] / Л.В. Дудникова // Иностранные языки и литература в международном образовательном пространстве: сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2015. – С. 295-299 (0,4 п.л.).
  14. Дудникова, Л.В. О некоторых подходах к изучению связного текста (на материале русского и французского языков) [Текст] / Л.В. Дудникова // Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы V Международной научной конференции. – Краснодар, 2015. – С. 93-96 (0,4 п.л.).
  15. Дудникова, Л.В. О роли дейктических элементов в организации связного текста [Текст] / Л.В. Дудникова // Язык и языковое образование в современном мире: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород, 2016. – С. 37-40 (0,4 п.л.).
  16. Дудникова, Л.В. О специфике лексической когезии в русском и французском языках [Текст] / Л.В. Дудникова // Лингвистика XXI века: традиции и новации: сборник трудов по материалам Международной научной конференции. – Пятигорск, 2016. – С. 330-335 (0,4 п.л.).
  17. Дудникова, Л.В. Реализация категории связности в научном дискурсе [Текст] / Л.В. Дудникова // Язык и действительность: сборник статей по итогам II Международной конференции. – Москва, 2017. – С. 89-93 (0,4 п.л.).